

Series 1. File 930. Sheet 3–12. Report on the construction of the forest cottage in the Sarov desert of Temnikovsky district of Tambov province in 1867]. (in Russian)

10. *Semiletov, P., Hegumen*. Palomniki i Tambovskie monastyri [Pilgrims and Tambov Monasteries] // ТЕУ. 2016, no. 6, pp. 42–48. (in Russian)

11. *Smirnova, A. V.* Biblioteka Kirillo-Belozerskogo monastyrya v 18–19 vekakh [The Library of the Kirillo-Belozersky Monastery in the 18th – 19th Centuries]. (in Russian). Available at: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2168> (Accessed: 11.04.2019).

12. Starinnye i monastyrskie biblioteki [Ancient and Monastery Libraries]. (in Russian). Available at: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/monastir.htm> (Accessed: 11.04.2019).

13. *Yanina, V. P.* “Iz pervykh v Evrope” lesnaya dacha Sarovskoi pustyni vo vtoroi polovine 19 veka [“From the First in Europe” Forest Cottage in the Sarovsky Monastery in the Second Half of the 19th Century]. // Economic history. 2012, no. 2, pp. 36–45. (in Russian)

УДК 2-677

ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Меркулов Алексей Владимирович
преподаватель РО-ДООВО
«Коломенская духовная семинария»
E-mail: amerk10@gmail.com

Для цитирования: Меркулов, А.В. Церковь в условиях процессов глобализации и регионализации // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 168–177.

Аннотация

В докладе предпринимается попытка представить глобализацию и регионализацию как феномены, оказывающие определенное влияние на Церковь и современное общество в целом.

Ключевые слова: Церковь; глобализация; регионализация; этнизация; этническая идентичность; архаизация; миграционные процессы.

Любой человек, живущий даже в удаленных уголках планеты, сегодня сталкивается с феноменом глобализации, глобализирующегося мира. Глобальный мир сегодня связан с появлением мирового, транснационального по своим характеристикам, сообщества. «Термин „глобализация“ вошел в оборот примерно со второй половины 80-х годов как обозначение некой новой реальности, порожденной прежде всего технологической революцией в сфере информатики и телекоммуникаций» [1].

Одним из первых теоретиков глобализации К. Ясперсом был введен в оборот ряд фундаментальных понятий для глобалистики, в том числе им впервые был употреблен термин «глобальный» в его современном понимании [3, с. 24–25]. Глобализация – очень широкое понятие, под которое можно подвести многие процессы, достигнувшие глобальных, общемировых масштабов. Может сложиться определенное, некоторыми исследователями воспринимаемое как неверное, представление о том, что глобализация как явление появилось сравнительно недавно – начиная с 70-х гг., но в силу собственной стремительности успело видоизменить мир практически до неузнаваемости. Общее понимание глобализации в ее историческом измерении приводит нас к убеждению в том, что она сама может быть представлена как нечто свойственное мировому обществу с незапамятных времен, когда зародились первые цивилизации, наладившие контакты друг с другом. В случае первого представления глобализация непременно увязывается с общей интенсификацией производства, распространением информационных технологий и либерализацией международных экономических отношений [4, с. 12].

Второе представление связано с пониманием глобализации как процесса не только развития, но и становления единства человечества, то есть процесса трансформации пространственной организации мира, сопровождающегося возникновением новых структур активности и власти. При этом данный процесс воспринимается как переход от простых форм к сложным. Отправной точкой здесь служит, как правило, одна из цивилизаций – начиная с Шумера и до Рима [4, с. 12–13]. Под глобализацией также

можно представить и особый тип философского или научного дискурса.

На данный момент существуют две диаметрально противоположные оценки (и базирующиеся на них подходы) в интерпретации глобализации, в установлении реальности самой глобализации как неопровержимого факта. Говоря об этих двух подходах, вполне уместно будет обозначить их сторонников как гиперглобалистов (радикалы) и умеренных (реалисты). Первые признают глобализацию реальным и утвердившимся уже в мировых отношениях явлением, способствующим утрате странами своего суверенитета в счет развития мирового рынка, а вторые считают глобализацию мифом – по той причине, что современная мировая экономика не претерпела коренных изменений и не несет на себе сегодня никаких различий с тем, что имело место быть в экономической сфере и раньше [5, с. 15–16].

Глобализации свойственна возрастающая открытость обществ. В экономической сфере устраняются всевозможные барьеры на пути движения людей, товаров, капиталов, идей и технологий. Растут объемы и темпы мировой торговли, происходит интенсивный обмен между культурами различных народов, получают свое распространение отдельные модели государственного устройства и модели хозяйствования [5, с. 13]. При этом происходит минимизация значения этнических различий: возникает трансграничное взаимодействие, достигающее такой степени взаимозависимости мира, которая исключает изолированность и архаичность обществ. До эпохи Великих географических открытий мир был слабо взаимосвязан, при том, что тенденции к наращиванию связей уже давали о себе знать, затем ситуация коренным образом стала меняться – этому в значительной степени способствовало усиление роста капитала. Стремление к постоянному росту капитала способствовало географическому расширению и интенсификации мировой торговли. Европейский капитал стал основой для экспансии заморских стран и территорий, подчинив себе хозяйственную и транспортную инфраструктуру государств и положив начало колониализму. С определенной уверенностью можно говорить о том, что предпосылки современного процесса глобализации складывались постепенно: этому способствовали географические открытия XV–XVI веков, развитие промышленной модернизации и мировой

торговли. Неизменными спутниками глобализации уже в наше время стали научно-техническая революция и развитие коммуникаций.

В качестве характерных черт глобализации можно отметить взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов в различных сферах жизнедеятельности людей, что ведет к формированию целостного мира, образованию планетарного сообщества людей; становление общемирового финансово-экономического пространства; информационную революцию на базе современных компьютерных и медиатехнологий; изменение функций государства и универсализацию мира с распространением определенных социокультурных ценностей [3, с. 22]. Универсализм, служащий качественной основой глобализма, стал противостоять различным формам случайного или целенаправленного изоляционизма стран, стремительно вынося последние на периферию общемирового взаимодействия. Примеры этого можно встретить и в наше время.

Глобализационная тематика не лишена и моральных аспектов. С этой стороны интересны, прежде всего, исследования П.А. Сорокина. Он был одним из первых мыслителей, различавших в современном мире те процессы, которые позднее были обозначены термином «глобализация». Оценивая существующую прозрачность границ и образование единого пространства социокультурного взаимодействия стран и континентов, Сорокин делает вывод о том, что переход к новой социокультурной системе есть процесс, охватывающий всю планету без исключения. В этом контексте под глобализацией им понимается само распространение тенденций, связанных с переходным этапом, в глобальном масштабе на все страны и все человечество [6, с. 91]. Он видит противоположные тенденции в войнах и конфликтах, обнаруживающих как разрушение чувственного миропорядка, так и появление элементов нового интегрального строя, «будучи обусловленными когнитивными факторами, эти две тенденции вместе с тем сопровождаются конфликтом морального порядка. Наблюдается острейший кризис этических идеалов человечества», возникающим же негативным фактам «противодействуют примеры обратного порядка: осознание людьми моральных норм как вечных и универсальных, яркие примеры человеческого героизма и самопожертвования и т. д.» [6, с. 96].

Глобализация не настолько однозначна в отношении своего влияния на этносы, насколько это может показаться с первого раза – одним из ее противоречий является регионализм и национализм. Регионализм ведет к региональному обособлению, национализм – к национальному, государственному. И то, и другое – являются следствием глобализации, т.к. представляют определенную реакцию на ее усиление в различных сферах общественной жизни. В известной мере, следствием регионализации, сближения между собой стран-соседей, становится международная интеграция. По словам Ю. Хабермаса, этническая компонента в значительной степени заполняет содержание «жизненных миров» социума: этнос является носителем лингвистических и религиозных компетенций индивидов, собственником культурно-бытового наследия поколения, обладателем целого множества идентификационных символов, без которых немислимо существование индивида. Глобализация ставит все это под вопрос, чем мотивирует этническую группу в направлении мобилизации собственной этнической идентичности [7, с. 177]. Происходит этногенез в условиях сетевого общества, появляются этнические сети. Основание для существования последних – феномен «распыленной нации», когда представители определенной нации проживают не только в исходной стране, но и в диаспорах по всему миру (чему в известной мере содействуют все те же миграционные потоки) [7, с. 177]. Очевидно, что миграционные потоки принесли значительное изменение современного мирового политического пространства. Происходящие события в европейских странах не позволяют недооценивать влияние глобализации на миграцию. Вместе с миграционными потоками Европа получает не только новых людей, относящих себя к другим этносам и религиозным традициям, но и незнакомые элементы культуры, нормы поведения, мировоззренческие идеалы. Активная миграция наблюдается и внутри самих стран – переселение из регионов в крупные городские центры: в городском пространстве появляются этнически маркированные элементы [2, с. 12]. И в транснациональном, и внутригосударственном измерении миграционные потоки несут с собой потенциальную опасность межэтнических столкновений и межрелигиозных конфликтов. Подобные процессы происходят в разной степени интенсивности и в современной России. При всех достижениях современного мира, гло-

бализация не избавила его от определенных новых рисков – это, в свою очередь, стало характерной чертой самой глобализации. Возникшая прозрачность национальных границ, отсутствие технических и идеологических границ поставила страны перед неизбежным фактом: появляется возможность для беспрепятственного распространения таких негативных явлений, как финансовые кризисы, неконтролируемые миграции населения и терроризм, нелегальный транзит наркотиков и вооружений; помимо этого, обостряются проблемы, связанные с самоидентификацией личности, что только повышает вероятность межэтнических конфликтов и столкновений на религиозной почве [4, с. 14]. Глобализация повышает внимание ее исследователей к теме этнической идентичности, самоосознания отдельным человеком своей принадлежности определенным этносам. Кризис социальных трансформаций, происходящих в современном обществе, ведет его в том числе и по пути архаизации. Обращение к собственному этнокультурному наследию далеко не всеми авторами оценивается положительно: многие склонны видеть в этом деградацию, «откат назад», торжество разочарования.

Церковь не существует вне общества, она не избегает социальных проблем, проблемы общества оказывали и оказывают влияние на жизнедеятельность Церкви, ее позицию в социально значимых вопросах. В современном обществе Церковь воспринимается как традиционный социальный институт, охранитель традиции, народной культуры и духовных идеалов. Даже отрицательно настроенные по отношению к Церкви люди не склонны отрицать влияние Церкви на происходящие социальные процессы. Этносоциальная повестка дня делает Церковь уделом происходящих глобализационных процессов, вовлекает ее в пучину существующих социальных противоречий. Верующие, будучи верными чадами Церкви, выступают одновременно и как граждане своей страны, и как мирового сообщества. Имеющееся поле социальных проблем и их восприятие социальной средой позволяет говорить и о наиболее типичной реакции, в том числе и со стороны верующих как сегмента общества отдельной страны.

Рассматривая проблемы глобализации общества и ее соотношение с регионализацией, когда последняя может быть представлена и как следствие первой, и как противонаправленный ей процесс –

обозначаемое противоречие между ними будет свидетельствовать о разнице интересов: на глобальном и на региональном уровнях, соответственно. Не следует забывать, что независимо от отношения к глобализационным процессам все люди без исключения являются их участниками. Это позволяет рассматривать и церковную среду в ракурсе глобализации и регионализации.

Верующие люди используют плоды современных технических достижений (которые могут быть отмечены как положительные явления глобализации), активно вовлекаемы в современные массовые коммуникации, не склонны избегать и приобщения к доступному уже практически каждому пространству медиа. С другой стороны, церковная социальная среда наполнена, по преимуществу, людьми, которые являются носителями традиционных ценностей, большинство верующих склонно поддерживать консервативные и даже фундаменталистские идеи. Отдельные граждане склонны разделять крайне радикальную позицию в этих вопросах, отличающуюся острым национализмом, напряженным эсхатологизмом-алармизмом, антиглобализмом, антиэкуменизмом, ксенофобией, склонностью к «национальной мобилизации» и различным конспирологическим теориям. Это подстегивает распространение этноцентристских и националистских идей в обществе.

На фоне разворачивающейся глобализации, в условиях весьма «пестрой» картины мировой политики, усиливаются центристские силы в регионах и макрорегионах. Регионализация становится как бы компромиссным вариантом между широкой глобализацией и национализмом, ведущим к автаркии. Растет осознание своего единства с ближайшими странами, которых часто объединяет общее историческое прошлое и установившиеся прочные экономические связи. Даже при учете возможного негатива в социальной среде в условиях миграционных процессов усиливаются интеграционные процессы между соседними странами, появляются региональные международные организации – такие, например, как Евросоюз, МЕРКОСУР, Лига арабских государств (ЛАГ), СНГ и ЕАЭС (на пространстве бывшего СССР). Местные христианские церкви, пребывающие в различных странах, становятся участниками мирового Экуменического движения, входят в крупнейшую экуменическую организацию – Всемирный совет Церквей (ВСЦ), но эти церкви являются также участниками и ре-

гиональных экуменических организаций – к примеру, в Европе таковой является Конференция европейских Церквей (КЕЦ), на территории бывших стран СССР действует Христианский межконфессиональный консультационный комитет (ХМКК). Русская Православная Церковь является членом и ВСЦ, и КЕЦ, и ХМКК, принимает активное участие в работе Межрелигиозного Совета СНГ (МС СНГ).

Глобализация оказывает свое действие как на местные Церкви в целом, так и на их чад по отдельности. Церковные люди склонны поддерживать «охранительные» тенденции, являемые в государственной политике, однако в большинстве своем они не «выключаются» полностью из современной медиасреды – пользуются телевидением, интернетом, социальными сетями и мобильной связью – устанавливая, в том числе, и трансграничные связи. Церковные структуры часто следуют в рамках общих социальных ожиданий, не стремясь как-то расшатывать политическую ситуацию, но поддерживают мир и согласие в обществе. Церкви не устраниаются от острых социальных проблем, действуют как на внутринациональном, так и на региональном и на глобальном уровнях. Местные Церкви, так или иначе, становятся участниками региональных церковных и межрелигиозных организаций. Регионализация является неким промежуточным звеном между тотальной глобализацией и стремлением к сохранению внутригосударственных и внутриэтнических связей. В рамках регионализации происходит наибольшая интенсификация отношений между странами-соседями – это делает и сами местные Церкви их активными участниками. На международном уровне именно отношения регионального характера получают наибольший импульс для своего развития, именно эти отношения становятся наиболее развиваемыми, если иметь в виду внешнецерковные связи.

Список литературы

1. Вебер, А.Б. О глобализации: общий взгляд на проблему / Вебер А.Б. // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд) : сайт. URL: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_772/view_26728/ (дата обращения: 20.04.2016).

2. Дятлов, В.И. Этноизация общественного процесса: причины и механизмы процесса / В.И. Дятлов // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. – № 5 (37). – С. 9–14.

3. Глобализация : учебник / Абрамова О.Д. [и др.] ; под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – Москва : Изд-во РАГС, 2008. – 543 с.

4. Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. – Москва : Деловая лит., 2011. – 720 с.

5. Зюзев, Н.Ф. Питирим Сорокин и моральные аспекты глобализации / Н.Ф. Зюзев // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2004. – Т. 7. № 3. – С. 89–98.

6. Мнацаканян, М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире / М.О. Мнацаканян. – 2-е изд., стер. – Москва : Анкил, 2009. – 406, [1] с.

7. Этнос, нация, ценности : соц.-философ. исслед. / науч. ред.: Момджян К.Х., Антоновский А.Ю. – Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация». – 2015. – 439 с.

UDC 2-677

THE CHURCH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION

Aleksey V. Merkulov

Lecturer Kolomna Theological Seminary

E-mail: amerk10@gmail.com

For citation: *Merkulov, A.V.* The Church in the context of globalization and regionalization // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 168–177.

Abstract

The article attempts to present globalization and regionalization as phenomena that have a certain effect on the Church and modern society as a whole.

Keywords: the Church; globalization; regionalization; ethnicization; ethnic identity; archaization; migration processes.

References

1. *Weber, A.B.* O globalizatsii: obshchii vzglyad na problem [On Globalization: a General View of the Problem]. (in Russian) // International Foundation for Socio-Economic and Political Studies (Gorbachev Foundation). Moscow, 2010. Available at: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_772/view_26728/ (Accessed: 20.04.2016).
2. *Dyatlov, V.I.* Etnizatsiya obshchestvennogo protsessa: prichiny i mekhanizmy protsessa [Ethnization of the Social Process: Causes and Mechanisms of the Process]. Bulletin of Tomsk State University. History. 2015, no. 5 (37), pp. 9–14. (in Russian)
3. Globalizatsiya [Globalization]. / edited by V.A. Mikhailov and V.S. Buyanov. Moscow, Publishing House of the Russian Academy of Public Administration, 2008. 543 p. (in Russian)
4. Evropeiskaya integratsiya [European Integration]. / Edited by O.V. Butorina. Moscow, Publishing House „Business Literature“, 2011. 720 p. (in Russian)
5. *Zyuzev, N.F.* Pitirim Sorokin i moral'nye aspekty globalizatsii [Pitirim Sorokin and Moral Aspects of Globalization]. // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2004, vol. VII, no. 3, pp. 89–98. (in Russian)
6. *Mnatsakanyan, M.O.* Natsionalizm i globalizm. Natsional'naya zhizn' v sovremennom mire [Nationalism and Globalism. National Life in the Modern World]. 2nd edition, Moscow, Ankil, 2009. 406, [1] p. (in Russian)
7. Etnos, natsiya, tsennosti: sotsial'no-filosofskie issledovaniya [Ethnicity, Nation, Values: Socio-Philosophical Research]. / Scientific editing by Momdzhanyan K.Kh., Antonovsky A.Yu. Moscow, «Kanon+», Regional Public Organization of Disabled People «Rehabilitation», 2015. 439 p. (in Russian)